Кабинет Чэн Шана находился на верхнем этаже. Стоило им толкнуть дверь и войти, как юноша нетерпеливо сорвал с головы кепку. Вообще-то он хотел снять её ещё при входе в здание, но мужчина придержал его руку и не позволил.

В помещении кепка на голове только сильнее подчёркивала его странный вид.

Волосы у юноши были от природы вьющимися, а под головным убором они и вовсе растрепались, став похожими на взъерошенного щеночка. У Чэн Шана зачесались и сердце, и руки — ему безумно захотелось протянуть руку и раъерошить эту копну, но он всё же сдержался.

Неудивительно, что раньше Чэн Юэ так любил обнимать его и трепать по волосам.

Однако насколько близок к нему был юноша в прошлом, настолько же отчуждённым он стал теперь.

При этой мысли в сердце мужчины вновь невольно поднялась волна мрачной свирепости.

Ему хотелось запереть их с Чэн Юэ в каком-нибудь домике.

Тогда Чэн Юэ принадлежал бы ему.

И он сам принадлежал бы Чэн Юэ.

В дверь внезапно постучали. Это был Фан Чэн, он стоял на пороге, держа в руках купленные закуски и какую-то коробку.

Опомнившись, Чэн Шан подошёл, забрал принесённое и одновременно отдал распоряжение Фан Чэну:

— Подготовь пока конференц-зал, я скоро буду.

— Хорошо.

Фан Чэн накупил целое множество всякой всячины, заставив ими весь стол. Были там и любимые орехи Чэн Юэ. Мужчина вставил трубочку в пакет с молоком и протянул его юноше.

— Мне нужно провести совещание, оно продлится недолго. Подожди меня здесь, я отдал распоряжение, никто сюда не войдёт.

Юноша сделал глоток. Это было его любимое клубничное молоко.

Он тихо спросил:

— Откуда ты знаешь, какие закуски я люблю?

Мужчина спокойно ответил:

— Мы были вместе три года, конечно, я знаю.

Когда он был котом, его мир был совсем крошечным, и в нём существовал лишь один Чэн Юэ.

Наверное, в глазах юноши он был привязчивым котом, который следовал за ним по пятам куда угодно — даже когда Чэн Юэ отправлялся в магазин за соевым соусом, тот увязывался следом.

Всё потому, что для кота хозяин — это целый мир.

А для А-Шана Чэн Юэ был единственным лучиком света, единственной целью, стоило тому лишь бросить взгляд.

Чэн Шан знал Чэн Юэ даже лучше, чем тот сам себя.

На душе было тяжело, но Чэн Шан не стал говорить лишнего. Он открыл вторую коробку и показал её юноше:

— Твой телефон больше не работает, возможно, из-за магнитных помех. Я попросил ассистента с утра купить новый, пока попользуйся им.

Юноша моргнул:

— Он точно такой же, как мой прежний телефон. А я-то думал, что уже вышла семнадцатая складная модель.

Губы Чэн Шана чуть изогнулись в улыбке.

Время поджимало, задерживаться он не стал, бросил ещё пару напутствий и поспешно ушёл.

Дверь кабинета плотно закрылась. Юноша остался один на просторном и удобном диване. Перед ним лежали всевозможные закуски и орехи, в пакет с молоком была вставлена трубочка, а рядом лежал новейший смартфон.

Из-за всего этого у Чэн Юэ почти возникло иллюзорное ощущение, будто его содержит

собственный кот.

Большинство приложений на телефоне почти не изменились, за исключением мессенджера — он назывался Фейсинь. Чэн Юэ зарегистрировал аккаунт, но его список контактов был совершенно пуст, там не было ни души.

Раньше у Чэн Юэ было не так много связей, друзей почти не водилось, и чаще всего он общался лишь с преподавателями и однокурсниками. Интересно, как они сейчас поживают.

Следом юноша, поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, открыл браузер и вбил в поисковую строку имя Чэн Шана.Раньше он почти всегда звал его просто А-Шан, и лишь когда сердился, демонстративно произносил полное имя.

— Чэн Шан! Ты снова лижешь мой стакан с водой!

— Чэн Шан!! Ты опять залез ко мне под одеяло! От тебя летит шерсть!

Он и подумать не мог, что имя, которое он так привык бросать на ветер, теперь будет греметь на всю Федерацию.

Случайно листая найденные в сети материалы и глядя на мужчину в военном мундире на фотографии, а также на длинный перечень его боевых заслуг и титулов, Чэн Юэ был немало ошеломлен.

Он знал, что мужчина силен, иначе не занял бы нынешнее положение, но, увидев этот послужной список воочию, все равно не мог удержаться от потрясения.

Его кот оказался до ужаса целеустремленным.

По сравнению с ним он сам был просто никчемным бездельником.

Чэн Юэ вздохнул, отложил телефон в сторону и принялся сосредоточенно колоть и есть орехи.

Он не ел их сразу по одному, а складывал рядом, пока не набиралась небольшая горка, и только тогда отправлял их в рот все вместе.

Это была его маленькая привычка, и он даже не подозревал, что все это время находился под пристальным взглядом мужчины.

В конференц-зале вовсю шли жаркие споры.

Конфликт между старыми и новыми людьми не утихал, и, согласно последним данным, обычные люди создали некое Общество Чунцзин, в рядах которого хватало высокопоставленных чиновников Альянса.

— Что за паршивое общество? Просто сбиваются в стайки, хотят выбить себе привилегии, а заливают так красиво! По-моему, надо просто отправить Департамент дознания и зачистить их под корень.

— Считаю, что действовать сгоряча нельзя. Сперва нужно выяснить, кто там замешан из наших, дело это может принять любой оборот.

— Губернатор Чэн, а каково ваше мнение?

Каково мнение Чэн Шана?

Он смотрел на своего маленького хозяина.Не обращая внимания на поднятый теми людьми шум и гам, мужчина сидел на главном месте, подперев голову одной рукой, и не отрываясь смотрел на экран телефона.

Его телефон был подключен к офисной системе видеонаблюдения, и в этот момент каждое движение юаня было у него перед глазами.

Совершенно как и раньше, он любил заглатывать целую горсть орехов за раз. Когда он набивал ими рот, его щеки раздувались, а бледные мягкие щечки натягивались и шевелились — до ужаса мило.

Когда-то давно он ходил с Чэн Юэ в зоомагазин и видел в клетке хомяка — тот ел точно так же.

В те времена он еще был котом и, глядя на этого хомяка, чувствовал лишь зуд в десной — так и хотелось цапнуть. Но, как ни странно, глядя на Чэн Юэ, он испытывал точно такой же порыв.

Правда, дело было не только в зуде в зубах: казалось, от макушки до пят каждая косточка млела, но кровь при этом закипала, заставляя не просто укусить, а скорее облизать — слизать всё до последней капли с тела своего маленького хозяина, кончиками зубов растирая эту нежную белую плоть, чтобы юноша насквозь пропитался его запахом.

Инстинкт зверя заключался в том, чтобы пометить добычу.

Даже сейчас, разделенный с ним экраном, мужчина жадным взглядом оглаживал каждый дюйм тела Чэн Юэ. Он легко провел пальцем, увеличивая изображение — так четко, что был виден мягкий красный язычок, которым юноша слизал молочные капельки с губ.

Лишь когда кто-то рядом окликнул его несколько раз подряд, мужчина с раздражением цыкнул. Вскинув взгляд, он излучал такую леденящую суровость, что все тут же умолкли, не смея издать ни звука, и в конференц-зале мгновенно воцарилась тишина.

http://bllate.org/book/36708/4565894